

Л.С. Андрианова

Региональный центр дополнительного образования детей (Вологда)

А.Л. Грязнов

Научно-исследовательский центр «Древности» (Вологда)

ДВОРОВЛАДЕНИЕ В ВОЛОГДЕ В XV – НАЧАЛЕ XVIII В.

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ
и Вологодской области в рамках научного проекта № 18-49-350008*

В работе представлены первые итоги реконструкции городской топографии г. Вологды на примере Рощенской улицы, представлявшей в период позднего Средневековья классический жилой район с преимущественно посадским населением. Проведено сопоставление кадастров XVII–XVIII вв. с привлечением актового материала и археологических данных, прослежена трансформация городских усадеб, сделаны предварительные выводы о причинах изменения состава населения в данном районе на протяжении двух веков.

Позднее Средневековье, Новое время, Вологда, историческая топография, Рощенская улица, дворовладение.

При изучении исторической топографии русских городов позднего Средневековья и раннего Нового времени наиболее полные данные можно получить, привлекая одновременно письменные источники и материалы археологических раскопок. Подобные исследования могут быть проведены с различной степенью успешности в силу неоднородной сохранности письменных источников, культурного слоя и возможностей систематических археологических раскопок. В этом плане Вологда представляет собой сравнительно удобный объект для изучения, поскольку, во-первых, сохранилось большое количество актов XVII в. и практически полный корпус кадастровых материалов XVII – начала XVIII вв. с описанием Вологды. Во-вторых, в значительной части территории города XVI–XVIII вв. отложились довольно мощные напластования влажного культурного слоя, сохраняющего органику, в том числе остатки уличных мостовых, жилых и хозяйственных построек. Эти обстоятельства позволяют более детально реконструировать топографию крупного городского центра и более надежно осуществить сопоставление письменных и археологических источников [1; 2; 6; 16].

Необходимо отметить, что кадастры XVII – начала XVIII вв. зачастую составлялись с разной целью и без единого подхода, поэтому, как правило, содержат неодинаковый объем информации, охватывают разные категории населения и не всегда описывают всю территорию города. В одних кадастрах могли фиксироваться сведения только о жителях посада, в других – о жителях всего города, включая население, живущее на белых местах. Одни и те же усадьбы в разных описаниях фигурируют на улицах с разными названиями, не всегда выделяются переулки, население

фиксируется по улицам или по сорокам. В результате в большинстве случаев сопоставление описаний, даже следующих одно за другим (с промежутком в одно-два десятилетия), оказывается затруднено, и всегда возникают сомнения в корректности интерпретации информации писцовых и переписных книг о дворовладении и генеалогии посадских людей. Тем не менее, детальное изучение отдельных районов Вологды XVII в. позволяет вполне надежно решить эту проблему.

Как и в других исторических городах, топография старейших районов Вологды, куда входит городище и прилегающие к нему территории, складывалась под влиянием особенностей местности, в первую очередь рельефа, для которого было характерно чередование возвышенных и заболоченных участков, рек и ручьев, береговых валов и пойм [24]. Для этой части Вологды характерна густая сетка коротких улиц с большим количеством изгибов, плотной застройкой и значительным числом храмов. Для окраинных районов, складывавшихся в XVI в., характерна совершенно другая планировка. Здесь преобладали длинные прямые улицы с храмами, удаленными на большие расстояния друг от друга. К первой категории можно отнести Никольскую, Власьевскую, Коровину улицы, а ко второй – Рощенскую, Козленскую, Петровскую, Новинковскую, Калачную улицы. Промежуточное положение занимала территория, ограниченная стенами вологодской крепости, сооружение которой началось при Иване Грозном. Судя по отдельным летописным сведениям и археологическим данным, городская застройка в этой местности возникает еще в XIV–XV вв., позже, вследствие грандиозных строительных работ, частичной трансформации подверглись не только первоначальная планировка этой

части города, но и элементы ландшафта. Здесь проходили улицы Пятницкая, Широкая, Рождественская и др.

Сравнительный анализ писцовых и переписных книг показал, что поиск и отождествление дворов посадских людей, описанных в разных кадастрах, крайне затруднен вследствие большой мобильности населения и неустойчивости именования улиц и переулков в разных источниках [12; 6]. Тем не менее, особенности топографии новых районов позволяют с большой степенью надежности провести сопоставление данных кадастровых источников XVII – начала XVIII в. Наиболее показательны в этом плане районы Новинки и Рошенье, располагавшиеся на юго-восточной окраине Вологды. Они представляли собой длинную улицу, шедшую от проезжих ворот городской крепости в сторону Московской дороги. От улицы в обе стороны отходило несколько переулков к Петровской и Козленской улицам. По названию местности Рошенье за основной частью улицы закрепилось название Рошенская (рис. 1).

Рис. 1. Рошенская и Козленская улицы по переписной книге 1711 г. и плану 1784 г. Карта

На ней располагались храмы Иоанна Предтечи в Рошенье и Кирилла Белозерского в Рошенье, которые условно маркировали начальный и конечный участки улицы. Продолжением Рошенской улицы была Новинковская, но в плане населения оба района значительно отличались. Связано это с тем, что Новинковская улица шла вблизи берега р. Вологды, здесь располагался Гостиный двор и дворы большого числа иностранных купцов с торговыми пристанями. Здесь же стремились приобрести дворы местные купцы и иногородние монастыри [13; 25; 11]. В то же время Рошенская улица, судя по всему, была классическим жилым районом, в котором отсутствовали объекты торговой и транспортной инфраструктуры (кроме собственно мостовой), вследствие чего она не представляла серьезного интереса для торговых людей.

Именно поэтому на Рошенской улице можно ожидать большую стабильность населения¹.

По переписной книге 1711 г. на обеих сторонах Рошенской улицы описано 108 дворов («в Рошенской улице за Кирилловым монастырем», «улица Рошенская, в Город идучи от церкви Кирилла чудотворца, по правой стороне», «от Новинской улицы в Город по левой стороне») [19, с. 13–37]. Переписные книги 1646 и 1678 гг. перечисляют в этом районе 102 и 116 дворов соответственно («улица Рошенье от церкви Кирилла Чудотворца к Городу идучи по правой стороне», «в той же улице по левой стороне») [18, с. 22, 24, 98, 100].

Благодаря тому, что переписная книга 1711 г., кроме указания собственника, фиксирует правоустанавливающие документы на двор, становится известна дата его приобретения и предыдущие владельцы. Удалось установить, что, за очень редким исключением, общее число дворов и их последовательность в книгах 1678 и 1711 гг. совпадают полностью (табл. 1). Во многих случаях в них живут одни и те же лица, или в переписной книге 1711 г. указаны дети дворовладельцев в 1678 г. В ряде случаев в 1678 г. зафиксированы предыдущие владельцы двора, указанные в 1711 г. в качестве их продавцов. Отмеченная в переписных книгах разница в числе дворов связана, судя по всему, с отнесением в 1711 г. некоторых дворов к переулкам.

Аналогичная картина наблюдается и при сопоставлении этих двух кадастров с более ранними переписными книгами 1646 и 1657 гг. (табл. 2). Например, располагающийся, по переписной книге 1711 г., в самом начале Рошенской улицы, у церкви Кирилла Белозерского «двор Галанской земли иноземца Володимера де-Юнга» был им приобретен в 1698/99 г. «по закладной кабале вдовы Татьяны Борисовы дочери Даниловския жены Киприянова сына Носкова» [19, с. 15]. По переписной 1678 г., этот двор записан за Киприяном Носковым [18, с. 98], который упоминается как житель Кирилловского сорока в переписной книге 1657 г. [20, с. 196]. Или, например, «двор вдовой дьяконицы Ирины Григорьевы дочери Галактионовской жены Игнатьева», по данным составителей переписной книги 1711 г., был приобретен через заклад ее мужем в 1680/81 г. у «Ивана, да Никулы, да Алексея Степановых детей Плотниковых» [19, с. 27]. Однако за дьяконом Галактионом Михайловым этот двор числился уже в книге 1678 г. [18, с. 100]. Старшего из бывших владельцев братьев Плотниковых можно соотнести с жителем Кирилловского сорока 1657 г. Ивашкой Степановым, а их отцом, скорее всего, был владевший этим двором в 1646 г. Степка Лукьянов [20, с. 199; 18, с. 24]. Соседним двором в 1711 г. владел Михаил Дмитриев с. Попов, который сообщил переписчикам, что его отцу этот двор в 1670/71 г. завещала вдова Григория Батракова [19, с. 27]. В книге 1678 г. действительно указан «двор Кирилловского попа Дмитрея Алексеева сына, у него два сына – Васка 12 л., Мишка 4 л.», а по книге 1646 г. этим двором владел Гришка Поликарпов с. Батраков [18, с. 100; 24].

¹ Предварительные наблюдения о топографии и населении Рошенской улицы ранее были опубликованы в тезисном виде [9].

**ПРИМЕР СОПОСТАВЛЕНИЯ ПЕРЕПИСНЫХ КНИГ
1678 г и 1711 гг.²**

Переписная книга 1678 г.	Переписная книга 1711 г.
В той же улице по левой стороне	Улица Рощенская, от Новинской улицы идучи в город по левой стороне
Дв. посадского человека Федки Евтифеева сына Кумуги, у него сын Максимко 20 л. У него ж бобыль посадской Максимко Иванов сын Фрянчиков , у него сын Ивашко 15 л.	Двор посадцкого человека Ивана Максимова сына Фрянчинова
	Двор посадского человека Матфея Михиева сына Глазунова
	Место дворовое посацкого человека Андрея Максимова сына Желвунцова
Дв. посадского человека Дениска Полихтова сына Солоденикова, у него сын Матюшка 20 л.	Двор посацкого человека Матвея Денисова
Дв. посадского человека Ивашка Филиппова, у него два брата – Илюшка 25 л., Васка 20 л. У Ивашка сын Федка 14 л.	Двор посацкого человека Федора Иванова сына Филипова
Дв. посадского человека Андрюшки Данилова сына Серкова , у него сын Петрушка 2 л.	Двор посацкой вдовы Анны Васильевы дочери Андреевской жены Данилова сына Серкова
Дв. посадского человека Самсонка Ипатьева сына, у него три сына – Гришка 30 л., Федотка 20 л., Сашка 14 л.	Двор посацкого человека Алексея Иванова сына Швецова
Дв. посадского человека Гришки Михайлова сына Полова, у него два сына – Петрушка 13 л., Васка 25 л.	Двор посацкого человека Петра Григорьева сына Затвора

Таблица 2

ПРИМЕР СОПОСТАВЛЕНИЯ ПЕРЕПИСНЫХ КНИГ 1646, 1657, 1678 и 1711 гг.³

Переписная книга 1646 г.	Переписная книга 1657 г.	Переписная книга 1678 г.	Переписная книга 1711 г.
Дв. бобыля Стенки Лукьянова.	Во дворе Ивашко Степанов , ружья у него копьё	Дв. Кирилловского дьякона Галактиона Михайлова сына, у него два сына – Митка 14 л., Федка 8 л.	Двор вдовой дьяконицы Ирины Григорьевы дочери Галактионовской жены Игнатьева... тем двором владеет она после мужа своего по закладной кабале посадских людей Ивана да Никулы да Алексея Степановых детей Плотниковых с прошлого 7189 году
Дв. посадцкого человека Гришки Поликарпова сына Батракова		Дв. Кирилловского попа Дмитрия Алексеева сына, у него два сына – Васка 12 л., Мишка 4 л.	Двор посацкого человека Михаила Дмитриева сына Попова... тем двором владеет после отца своего по духовной вдовы Крестины Савиновы дочери Григорьевской жены Батракова , какову она дала отцу ево в прошлом 7179 году
Дв. посадцкого человека Гришки Незнаева з зятем с Ывашком Михайловым	Во дворе Ивашко Михайлов , ружья у них по копыю	Дв. вдовы посацкие Феклицы Григорьевской дочери Ивановской жены Незнамова , у нее три сына – Якушко 25 л., Андрюшка 19 л., Алешка 17 л.	Двор посацкого человека Якова Иванова сына Незнамова ... тем двором владеет после деда и отца своего изстари по родству
Дв. посадцкого человека Ивашки Фомина	Во дворе Ивашко Самодуров , ружья у него пицаль	Дв. посадского человека Ивашка Фомина сына Самодура , у него сын Васка 25 л.	Двор посацкого человека Григорья Фомина сына Кормилцева... тем двором владеет по купчей 7192 году посадского человека Василя Иванова сына Самодурова
Дв. посадцкого человека Ларки Фомина	Во дворе Ларка Самодуров , ружья у него шпага	Дв. посадского человека Сенки Ларионова сына Самодурова , у него сын Мишка 3 л. У него ж посадский человек тесть ево Оска Прохоров сын, у него два сына – Матюшка 18 л., Митка 7 л.	Двор посацкого человека Семена Ларионова сына Самодурова ... По скаске ево тем двором владеет после деда и отца своего

² Полузирным выделены лица, упоминаемые в сопоставляемых кадастрах или их родственники.

³ Полузирным выделены лица, упоминаемые в сопоставляемых кадастрах или их родственники.

Из всей совокупности дворов, расположенных на Рощенской улице, удастся выявить шесть дворов, находившихся в руках одних семей на протяжении всего XVII в. (Щукиных, Карзиных, Солодяниковых, Апраксиных, Мошонкиных и Хомутниковых). Еще несколько дворов, история которых прослеживается на протяжении XVII в., перешла к новым владельцам в результате браков. Несмотря на эти примеры, наблюдается большой разрыв между 1627 и 1646 гг. В книгах этих годов, за очень редким исключением, нет почти никакой преемственности по владельцам. Потом стабильность нарастает, и в целом с 1646 по 1711 г. удастся проследить владельческую историю подавляющего большинства усадеб (более 80%).

В целом сплошная перекрестная проверка персонального и фамильного состава дворовладельцев в кадастрах XVII в. показывает высокую мобильность населения. Большинство дворов в тот или иной момент сменили владельца в результате продажи или других сделок. Для ряда дворов характерна крайняя неустойчивость населения (по источникам удастся отследить смену 3–4-х владельцев, не являющихся кровными родственниками и наследниками). В Рощенье могли переселяться из других районов⁴, но есть примеры приобретения здесь дворов и жителями самой Рощенской улицы. Смена владельцев двора, судя по всему, могла быть связана не только с переселением в другой район. Значительное число сделок по продаже дворов заключалось вдовами, а покупателями выступают торговые люди, для которых приобретаемая усадьба становилась инвестицией в недвижимость. Например, крупнейший вологодский предприниматель 1670-х гг., зачисленный в привилегированную корпорацию гостей, Гаврила Фетиев, владел на вологодском посаде почти тремя десятками дворов [17]. На следующий год после смерти Фетиева на вологодском посаде начал приобретать недвижимость один из представителей купеческой семьи Чадовых – Петр. За 1684–1707 гг. через его руки прошло не менее 28 дворов и земельных участков [10]. Сохранившиеся документы позволяют проследить непростую владельческую судьбу некоторых дворовладений на Рощенской улице. В архиве Соловецкого монастыря сохранилась купчая Ивана Сорокина на двор «на посаде в Кириловском сороку в Рощенской улице», составленная 30 июня 1675 г. [21]. Продавцом выступил «володжанин, посадской человек Дмитревского сорока» Иван Исаков. По переписной 1646 г., усадьбой в этом месте владела Онтонида, вдова Калины Павлова. Иван Исаков, по переписной 1646 г., жил в другом районе и, кроме того, имел еще два двора на других улицах [18, с. 23, 12, 28]. Таким образом, купчая 1675 г. дает информацию о двух сделках на двор, сначала перешедший от вдовы к Ивану Исакову, а затем проданный Ивану Сорокину. Однако 14 августа следующего 1676 г. датируется еще одна купчая на этот двор [22]. Здесь продавцом выступил Василий Иванов сын Сорокин (очевидно, сын Ивана Сорокина, купившего усадьбу в 1675 г.), а покупателем – Иван Семенов сын Колашников. В переписной книге 1678 г. владельцем этого двора показан Ивашка Семенов сын Бофталова, очевидно, тождественный Ивану Семенову с. Колашникову [18, с. 99].

⁴ Например, в 1678 г. одним из дворов владел Иван Артемьев с. Пятыхев. Родовой двор его семьи располагался на Троицкой улице, здесь же Пятыхевы владели несколькими дворами в 1646, 1678, 1687 гг. [18, с. 53, 54, 101, 135, 256].

Еще более показателен пример с огородным местом на Козленской улице, которое в 1647/48 г. Анисим Хлебников заложил Григорию Мануйлову, в 1649/50 г. Мануйлов перезаложил его Леонтию Протопопову. В 1671/72 г. сын Леонтия Ганка Протопопов заложил огородное место Кириллу Борисову, а в 1673/74 г. поступился им. В 1687 г. вдова и сын Борисова продали его племяннику Ивану Михайлову с. Борисову, а в 1719 г. Иван Борисов продал этот огород иноземцу Андрею Гутману [26].

Усадьбы 1627 г., которые удастся связать с дворами по переписной 1646 г. (их на Рощенской улице всего 18), дают надежные ориентиры для оценки изменений в топографии и числа усадеб на протяжении всей улицы в 1627 и 1646 гг. Благодаря этому выясняется, что одной усадьбе 1627 г. соответствует 2–3 двора переписных книг 1646–1711 гг. Подтверждает это наблюдение и сопоставление ширины дворов, которые указаны в писцовой 1627 г. и переписной 1711 г. (табл. 3). Размеры дворов 1711 г. вполне точно складываются в ширину дворов, указанную в писцовой 1627 г. Например, ширина двора Владимира де Юнга (11 саж.) практически соответствует ширине двора Ермолки да Рычка Ивановых (10 саж.). Соседний двор Федьки Ерофеева, да Первушки Тестова, да Терешки Федотова сына Прядилицкова (15 саж.) уже к 1646 г. был разделен на 3, а в 1711 г. общая ширина этих дворов составляла 16 саж. Следующий двор, принадлежавший Якушке Тимофееву сыну Щуки и Сенке Павлову (12,5 саж.), к 1646 г. был разделен на два, общая ширина которых в 1711 г. составляла немногим более 12 саж. Большинство остальных усадеб на Рощенской улице подверглись аналогичной трансформации. Нетрудно заметить, что в писцовой 1627 г. во дворе во многих случаях показано несколько совладельцев, а уже к 1646 г. такая усадьба разделяется, как правило, именно на такое же количество дворов, и в дальнейшем их число на улице остается стабильным. Скорее всего, и писцовая 1627 г. фиксировала не реальное совместное проживание нескольких семей в границах одной усадьбы, а некую формальность, созданную именно для писцов⁵, тем более что в дозорной книге 1617 г. указано, что все эти посадские люди живут в своих отдельных дворах.

Интересные сведения содержатся в судебном деле 1690 г. по поводу размеров огородного места подъячего Ивана Борисова [26]. Это огородное место на Козленской улице шириной 25 саженей граничило с огородами восьми жителей Рощенской улицы. Для выяснения владельческих прав участников разбирательства потребовалось обращение к писцовой книге 1626–28 гг., однако только двое из восьми привлеченных к ответу жителей Рощенья смогли указать на владельцев соответствующих дворов по писцовой 1626–28 гг. Тем не менее, в материалах судебного дела содержится крайне важные для нас сведения о размерах дворов этих восьми жителей Рощенья, в том числе и о ширине⁶, что позволяет найти эти дворы в переписной книге 1711 г. и сравнить данные о ширине дворов в этих двух источниках (табл. 4).

⁵ Следовательно, видеть в характерной именно для вологодской писцовой книги 1626–28 гг. ситуации совместного проживания двух или более тяглов или бобылей отражение какой-то социальной ситуации [7], скорее всего, некорректно.

⁶ Длина огородов по результатам разбирательства была уменьшена в пользу огородного места подъячего Ивана Борисова и не дает сопоставимых данных.

**СОПОСТАВЛЕНИЕ ШИРИНЫ УСАДЕБ В РОЩЕНСКОЙ УЛИЦЕ
в 1627 и 1711 гг.**

Дворы по писцовой 1627 г.	Ширина двора в 1627 г.	Ширина двора в 1711 г.	Дворы по переписной 1711 г.
Д. тяглой мясников Ермолки да Рычка Ивановых	10	11	Двор Галанской земли иноземца Володимира де-Юнга
Д. бобылей Федьки Ерофеева да Первушки Тестова да Терешки Федотова сына Прядильщикова	15	6	Афонасий Иванов с. и его племянник Матвей Гаврилов Кузнецовы
		5	Двор посацкого человека Ивана Павлова сына Болшаго Свешникова
		5	Двор посацкого человека Прокофья Тимофеева сына Щукина
Д. тяглой солодяника Якушка Тимофеева сына Щуки да Сенки Павлова	12,5	5	Двор посацкого человека Ивана Петрова сына Щукина
		6	Двор посацкого человека Ивана Федорова сына Дьякова
Д. бобылей Офонки Иванова сына Лапотника да Куземки Федотова сына Судоплата да Федки Григорьева сына Щепетника	13,5	4,5	Двор посацкого человека Гаврила Данилова
		4	Двор посацкого человека Ивана Дмитриева сына Карзина
		4,5	Двор пуст вологжанки посацкой вдовы Ирины Пиминовы дочери Ивановской жены Петрова сына Киселева
Д. тяглой мясников Тренки Кондратьева сына Пустохина да Завьялка Тихонова	17,5	6	Двор посацкого человека Андрея Стахиина сына Шапошников
		9	Двор посацкого человека Андрея Борисова сына Плотникова
Д. Феоктистка Васильева да Евсейка Подъемщикова	14	4	Двор посацкой вдовы Парасковьи Козмины дочери Ивановские жены Васильева сына Корягина
		4	Двор посацкого человека Ивана Васильева сына Татарина (внук Феоктиста Васильева)
Д. Жданка Елизарьева каменщика	5	8	Двор посацкого человека Степана Андреева сына Опраксина
Д. каменщика Васки Медведева	8	2	Двор посацкого человека Алексея Тимофеева сына Щукина
		4	Двор посацкого человека Федора Никитина сына Извошчикова
Д. бобылей Неведалка Васильева да Тренки Красильника	15	3	дьякон Козьма Федоров
		3	Двор Офимьи Федотовской ж. Оглоблина
		3	Двор Офимьи Михайловой ж. Сергеева Фуглова
		3	Двор Спаса на Лому
М. дворовое Дружинки Яковлева	3,5	4,5	Двор Ивана Захарова сына Красильника
Д. вдовы Марьицы Васильевы жены Носкова	7	6	Двор Обросима Ларионова сына Самодурова

**СРАВНЕНИЕ ШИРИНЫ УСАДЕБ В РОЩЕНСКОЙ УЛИЦЕ
ПО СУДЕБНОМУ РАЗБИРАТЕЛЬСТВУ 1690 г. И ПЕРЕПИСНОЙ КНИГЕ 1711 г.**

Дворовладельцы в 1690 г.	Ширина двора в 1690 г.		Ширина двора в 1711 г.		Дворовладельцы по переписной 1711 г.
	саж.	арш.	саж.	арш.	
Ирина Дмитриева жена Щукина	4	0,25	4		Осип Дмитриев с. Щукин
Федька Тимофеев	4	0,875	3	2,75	Федор Тимофеев Холщухин
Самсон Чернобаев	3	0,875	3	0,75	Парасковья Федорова дочь, Самсонова жена Плотникова
Якушка Никонов	3	2,25	3	2,5	Иван Яковлев с. Прелов
Алена Иванова жена Жукова	6	2,25	6	1	Алена Федорова Иванова жена Жукова
Ирина Андреева жена Голыгина	6	2,25	6	2,75	Кирил Петров с. Киселев
Федот Поликарпов	4	2,5	4	2,25	Афанасий Петров с. Шубников
Потап Арменинов	7	1,25	7	1	Анна Карпова Козьмина жена Жижина
Итого:	49,5		49		

Как видим, в целом ширина дворов в обоих источниках очень близка, но ни в одном из восьми случаев полного совпадения не обнаруживается, и общее расхождение достигает полсажени (порядка 1%). Собственно, данный случай подтверждает сделанное выше наблюдение при сравнении ширины дворов по книгам 1627 и 1711 гг., когда оказывается, что размеры подавляющего большинства дворов 1711 г. немного не укладываются в размеры дворов 1627 г. Получается разница (в большую или меньшую сторону) до 2 метров. Такая ситуация могла возникать как от неточности измерений при проведении описаний, так и в результате изменения границ участков. Во всяком случае, по материалам археологических раскопок, проведенных в границах города-крепости Ивана Грозного, перемещение межузладных частокладов на 1–2 м на протяжении XV–XVII вв. проследено неоднократно [8].

Подвижность межузладных ограждений дворов (частоклад-тыны, заборы-заплоты), хозяйственных и «огородных» участков (изгороди, заметы) фиксировалась археологами во многих городах, особенно на поселениях с влажным культурным слоем, например в Новгороде и Пскове, где при общей стабильности усадьбных границ внутренняя планировка дворов с течением времени существенно менялась. Возникали внутридворовые границы, дробящие усадьбу на части, и появлялись самостоятельные хозяйства, которые можно сравнить с «полудворами» писцовых книг XVI века; также зафиксированы факты объединения соседних дворовых участков в одну большую усадьбу [27; 14]. Похожая картина была проследена при археологическом изучении отдельных участков в границах вологодской крепости XVI, особенно в раскопах, прилегающих к Кремлевской площади (рис. 2).

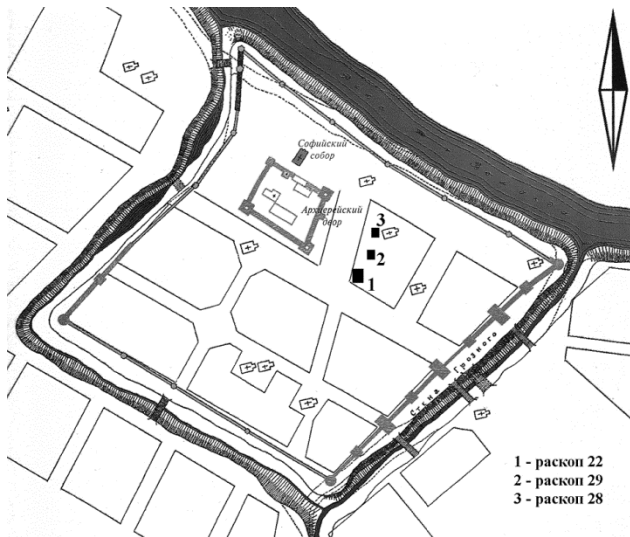

Рис. 2. Расположение раскопов в границах вологодской крепости XVI века. Карта-схема

В ходе работы выявлено несколько относительно крупных усадьб, существовавших в разные периоды вологодской истории, начиная с XIV века до середины XVIII вв. В силу охранного характера работ ни одна из выявленных усадьб не была раскопана полностью [3; 4; 15].

В юго-западной части раскопа 28 (Торговая пл., 15, работы 2011 г.) (рис. 3), на глубине 1,6–1,9 м от современной поверхности, была выявлена обнесенная частокладом небольшая усадьба с остатками срубной постройки. В процессе расчистки прослежены параллельные частокладные канавки, указывающие на изменение площади дворового участка за счет смещения межузладной границы на 1,5–2 м (рис. 4).

Рис. 3. Место раскопа 28 на Торговой площади, 15 (открытка, тиражное издание начала XX в.)

Рис. 4. Раскоп 28 на Торговой площади, 15. Расчистка усадьбы XIV века с остатками частокладов (работы А.Ю. Кашинцева и И.В. Папина, 2011 г.)

Дендроспилы (десять образцов), взятые с наиболее позднего частоклада, были датированы в хронологическом диапазоне 1390–1406 гг.⁷

В раскопе 22 (пр. Победы, 20/Кремлевская пл. 2) (рис. 5), на глубине 2,8 м от современной поверхности, выявлены четыре усадьбы «догрозненского» времени, существование которых относится к концу XV – первой половине XVI вв. (рис. 6).

Дендрохронологическое определение бревен (16 дендробразцов) крупной хозяйственной постройки 10 в усадьбе 3 показало, что они были срублены в 1478–1494 гг. В усадьбе 2 датирован столб у входа в жилую постройку (№ 13) – 1486 годом, восемь бревен поздней пристройки (№ 5а) к жилому срубу – 1498–

⁷ Определение А.А. Карпухина, лаборатория естественнонаучных методов ИА РАН.

1505 годами, а также бревен вторичного использования из крылечка – 1496 годом⁸.

Рис. 5. Место раскопов 22 и 29 на Кремлевской площади (фото 1860-х гг. из собрания ВГИАХМЗ; ВОКМ 694-197)

Рис. 6. Раскоп 22 на пр. Победы, 20. Расчистка дворов-усадеб «догрозненского» времени (работы Л.С. Андриановой, 2007 г.)

Усадьбы были разделены частоколами, на внутридворовой территории сохранились настилы, вымостки, жилые и хозяйственные постройки (хлев, амбар, загон, ледник, пристройки-мастерские) [3]. Все усадьбы раскопаны частично, поэтому полные размеры дворовой территории установить не удалось, прослежена лишь ширина двух усадеб: 11 м (усадьба № 2) и 8 м (усадьба № 3). Под отдельными постройками зафиксированы частокольные канавки и остатки срубленных вровень с землей частоколов, говорящих об периодических изменениях границ усадеб. Зафиксировано также объединение двух дворов-усадеб: к пристройке жилого дома усадьбы № 2 был сделан еще один хозяйственный прируб, часть которого располагалась поверх частокола, разделявшего вторую и третью усадьбу (рис. 7).

Сам частокол, возможно, частично был сохранен в качестве внутреннего, на что указывают сделанные в нем проходы. Длину усадебных участков выяснить

не удалось, но, по данным писцовых книг XVII вв., она могла достигать 100–150 м.

Рис. 7. Раскоп 22 на пр. Победы, 20. Свидетельство изменения границ усадьбы № 2 (второй строительный горизонт)

Подобная картина была прослежена в раскопе 29 (Кремлевская площадь, 8а) в строительных горизонтах второй половины XVII века, где было зафиксировано расширение усадебного участка и перестройка жилого дома, в результате чего новый жилой сруб (постройка № 3), положенный на нижние венцы старого дома (сруб № 4) оказался поверх прежнего частокола [5, с. 214] (рис. 8).

Рис. 8. Раскоп 29 на Кремлевской пл., 8а. Свидетельство расширения границ усадьбы первой половины XVII века (работы Л.С. Андриановой 2011 г.)

В этом же раскопе, в культурных напластованиях XV–XVI вв., были прослежены постоянно меняющиеся границы участков, предназначенных для хозяйственного использования и сельских работ (выгоны, загоны, огороды, «косебные места»). В нижней части культурного слоя зафиксированы многочисленные остатки разнонаправленных частоколов, частокольных канавок, а также остатки заборов-заметов и иных ограждений, свидетельствующих о неоднократном изменении конфигурации и площади частных владений.

⁸ Определение А.А. Карпухина, лаборатория естественнонаучных методов ИА РАН.

Правильность осуществленной реконструкции дворовладения на Рощенской лице в XVII – начале XVIII вв. подтверждается тем, что длина улицы, по Переписной книге 1711 г. (получаемая при сложении ширины дворов) – 570 м, совпадает с реальным расстоянием между Кирилловской и Предтеченской церквами (точнее между их оградами). Кроме того, визуальное представление о планировке Рощенской улицы можно получить по первому регулярному плану г. Вологды 1780 г. [23]. На нем отмечены границы участка, существовавших на тот момент, в том числе и на Рощенской улице, причем соотношение их ширины в сравнении друг с другом вполне соответствует их ширине, указанной в переписной книге 1711 г., а значит, подтверждается наблюдение о достаточно высокой преемственности не только городской топографии в целом, но и сохранении вплоть до конца XVIII в. общей планировки отдельных усадеб, что дает возможность использовать планы города конца XVIII в. для ретроспективного изучения городской топографии XVI–XVII вв.

Если суммировать сделанные выше наблюдения, то получается, что горожане переселялись как в пределах одной улицы, так и из других районов города; примеров дробления родового двора крайне мало (в масштабах города удалось выявить всего несколько); размеры усадеб оставались стабильными на протяжении всего XVII века и, скорее всего, установились в более ранний период. Хотя в писцовых описаниях прямо не говорится о дроблении дворов, указание на их размеры в 1627 и в 1711 гг. свидетельствует, что из двора 1627 г. к 1711 г. в среднем юридически выделилось 2–3 (хотя физически «малые» дворы существовали уже в XVI в. и, судя по археологическим данным, даже в конце XIV–XV в.). Следовательно, городской тип застройки и планировки улиц (с узкой частью усадьбы, выходящей лицом на улицу и длинной частью, уходящей вглубь квартала) был характерен даже для окраинных районов Вологды в XIV–XV в. Выявленные закономерности хотя и видны наиболее рельефно на примере Рощенской улицы, но типичны и для остальной территории города.

Литература

1. Адаменко, О. Н. Камень в городе Вологде: результаты историко-археологических изысканий / О. Н. Адаменко // Некрасовские чтения : материалы III Всероссийской научной конференции (памяти доктора исторических наук, профессора Ю. К. Некрасова). – Вологда : ВоГУ, 2017. – С. 163–167.
2. Адаменко, О. Н. Формирование территории Заречной части города Вологды в XV–XVII веках: результаты историко-археологических исследований / О. Н. Адаменко // Управление социально-экономическим развитием территорий: оперативное реагирование на текущие и стратегические вызовы : материалы научно-практической конференции (Вологда, 26 декабря 2016 г.). – Вологда : ВоГУ, 2017. – С. 5–14.
3. Андрианова, Л. С. К вопросу о начальном освоении исторического центра Вологды (по материалам раскопок 2007 года на проспекте Победы, 20) / Л. С. Андрианова // Русский Север: вариативность в контексте исторического и социально-философского осмысления. Ч. 1. – Вологда, 2008. – С. 3–9.

4. Андрианова, Л. С. Охранные работы в исторической части города Вологды в 2011 году / Л. С. Андрианова // Археология Севера : материалы V археологических чтений памяти Еремеева С. Т. Вып. 5. – Череповец, 2012. – С. 200–217.
5. Андрианова, Л. С. Археологические раскопки на Кремлевской площади города Вологды / Л. С. Андрианова // Труды IV (XX) Всероссийского археологического съезда в Казани. Т. III. – Казань, 2014. – С. 214.
6. Андрианова, Л. С. К вопросу о формировании городской территории Вологды в XVII–XIX вв. по результатам историко-археологических исследований / Л. С. Андрианова, А. Н. Гуслистова // Жизнь в Российской империи: Новые источники в области археологии и истории XVIII века : материалы Международной научной конференции. – Москва, 2018. – С. 8–10.
7. Булгаков, М. Б. Общежитие посадских людей Вологды по писцовой книге 1627/28 г. / М. Б. Булгаков // Проблемы исторической географии и демографии России. – Москва, 2013. – Вып. 2. – С. 232–245.
8. В глубину веков: очерки вологодской археологии. – Вологда : Древности Севера, 2016. – 135 с.
9. Грязнов, А. Л. Население Рощенской улицы Вологды в XVII – начале XVIII в. / А. Л. Грязнов // Русь, Россия: Средневековье и Новое время. Выпуск 6. Шестые чтения памяти академика РАН Л. В. Милова. – Москва : МГУ, 2019. – С. 217–221.
10. Гуслистова, А. Н. Коммерческое дворовладение Чадовых в Вологде (по переписной книге 1711 г.) / А. Н. Гуслистова // Вспомогательные исторические дисциплины в современном научном знании : материалы XXV Международной научной конференции. Москва, 31 января – 2 февраля 2013 г. – Москва : РГГУ, 2013. – С. 285.
11. Гуслистова, А. Н. Немецкая слобода: дворы иностранных купцов в Вологде в XVII – начале XVIII в. / А. Н. Гуслистова // Чтения к 80-летию со дня рождения д. и. н., профессора Ю. К. Некрасова (1935–2006) : материалы Всероссийской научной конференции с международным участием. – Вологда : ВоГУ, 2016. – С. 86–89.
12. Гуслистова, А. Н. Петровская улица г. Вологды в XVII – начале XVIII в.: история и реконструкция / А. Н. Гуслистова // Некрасовские чтения : материалы III Всероссийской научной конференции (памяти доктора исторических наук, профессора Ю. К. Некрасова). – Вологда : ВоГУ, 2017. – С. 114–119.
13. Захаров, В. Н. Иностранные купцы и их дворы в Вологде в XVII – первой четверти XVIII в. / В. Н. Захаров, М. С. Черкасова // Вологда. Краеведческий альманах. – Вологда : Легия, 2000. – С. 97–132.
14. Королева, Э. В. К вопросу о дворах в средневековом Пскове / Э. В. Королева, Б. Н. Харлашов // Археологическое изучение Пскова. Вып. 2. – Псков, 1994. – С. 94–95.
15. Краткий отчет о выполнении НИР в области археологии по договору № 162а от 22.04.2011 г. «Археологические исследования (раскопки) на территории г. Вологды на участке по адресу: Торговая пл., 15: отчет о НИР (закл.) / НИП «Древности Севера»; руководитель Кашинцев А. Ю. – Вологда, 2011.
16. Кукушкин, И. П. Вологодская крепость / И. П. Кукушкин. – Вологда : Древности Севера, 2018. – 199 с.
17. Малинина, Н. Н. Торговые люди и православная церковь в XVII в. (по архиву вологодского гостя Г. М. Фетиева) / Н. Н. Малинина, М. С. Черкасова // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. – 2016. – № 4 (16). – С. 84–152.
18. Писцовые и переписные книги Вологды XVII – начала XVIII вв. Т. 1. – Москва : Кругъ, 2008. – 391 с.
19. Писцовые и переписные книги Вологды XVII – начала XVIII вв. Т. 2. – Москва : Кругъ, 2008. – 398 с.

20. Писцовые и переписные книги Вологды XVII – начала XVIII вв. Т. 3. – Вологда : Древности Севера, 2018. – 390 с.
21. РГАДА. Ф. 1201. Оп. 3. Ед. хр. 173.
22. РГАДА. Ф. 1201. Оп. 3. Ед. хр. 174.
23. РГИА. Ф. 1293. Оп. 168. Вологодская губ. Д. 7. Л. 1.
24. Скупинова, Е. А. Историческая топография Вологды в границах крепости XVI века / Е. А. Скупинова // Наука сегодня: вызовы, перспективы и возможности : материалы международной научно-практической конференции, г. Вологда, 12 декабря 2018 г. – Вологда : ООО «Маркер», 2018. – С. 172–174.
25. Черкасова, М. С. О деятельности торговых иноземцев в Вологде в XVII – начале XVIII века / М. С. Черкасова // Русская культура на рубеже веков: Русское поселение как социокультурный феномен. – Вологда : Книжное наследие, 2002. – С. 327–339.
26. Черкасова, М. С. Вологда в период Петровских реформ: сборник документов и материалов / М. С. Черкасова, А. Н. Гуслистова– Вологда : Древности Севера, 2007. – С. 62–72.
27. Янин, В. Л. Итоги и перспективы новгородской археологии / В. Л. Янин, Б. А. Колчин // Археологическое изучение Новгорода. – Москва : Наука, 1978. – С. 39–41.

L.S. Andrianova, A.L. Gryaznov

HOMESTEADS IN VOLOGDA IN THE 15th – EARLY 18th CENTURIES

The paper represents the first results of town topography reconstruction of Vologda on the example of Roshchenskaya Street, which was a typical living area with predominantly town population in the Late Middle Ages. The analysis of the cadastres of the 17th-18th centuries was carried out with the use of act materials and archaeological data. The researchers traced the town homesteads transformation and presented preliminary findings on the reasons for population changes in this area during two centuries.

Late Middle Ages, Modern history, Vologda, historical topography, Roshchenskaya Street, homestead.